

УДК 342.401(519.3)
DOI: 10.19073/2658-7602-2026-23-2-221-233
EDN: AVL DSP

Оригинальная научная статья

Конституционное развитие Корейской Народно-Демократической Республики сквозь призму конституционных изменений

О. О. Базина

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

✉ maksimova_o@mail.ru

Ким Ен Ун

ИКСА РАН, Москва, Российская Федерация

✉ kim@iccaras.ru

Аннотация. Исследование основных проблем конституционного развития Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой важную задачу, имеющую как теоретическую, так и практическую значимость. Современная правовая система Корейской Народно-Демократической Республики, ее Конституция и законы формируются под влиянием специфических политических и исторических факторов, включая наследие обычного права, конфуцианских норм, социалистической идеологии, идей чучхе и уникальные условия, в которых функционирует данное государство. Развитие конституционного права Корейской Народно-Демократической Республики прошло через несколько ключевых этапов с момента принятия первой Конституции в 1948 г. Каждая новая редакция Конституции отражала изменяющиеся социально-экономические, культурные, политические реалии и идеологические установки руководства страны, включая принятие Конституции 1972 г. и ее последующие корректировки. В контексте международных отношений изучение данной тематики является особенно актуальным для стран, стремящихся наладить контакты с Корейской Народно-Демократической Республикой. Правовая база и механизмы правового регулирования, выработанные в условиях уникального социально-экономического и политического развития, должны учитываться в процессе дипломатических переговоров и экономического сотрудничества. Исследование конституционного развития Корейской Народно-Демократической Республики не только обогащает наше понимание специфики данного государства, но и способствует формированию более взвешенного подхода к взаимодействию с ним на международной арене. Понимание правовых основ, на которых строится государственность Корейской Народно-Демократической Республики, позволяет выявить потенциал для дальнейшего сближения и сотрудничества, что, несомненно, обуславливает необходимость глубокого и внимательного анализа. Исследование конституционной риторики дает ключ к пониманию идеологических сдвигов, таких как переход от идеологии чучхе и сонгун к идеям кимирсенизма-кимчениризма. Не менее значимым представляется вопрос о том, как конституционные нормы адаптируются к вызовам глобализации и международного давления. Проведенный анализ позволяет критически оценить тезис о декларативности Основного закона и выявить его реальные функции в легитимации режима. Рассмотрение указанных аспектов необходимо для формирования целостной картины политико-правовой системы Корейской Народно-Демократической Республики, выходящей за рамки поверхностных трактовок.

Ключевые слова: конституционное право; идеи чучхе; социалистическая идеология; конфуцианство; КНДР

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Базина О. О., Ким Ен Ун. Конституционное развитие Корейской Народно-Демократической Республики сквозь призму конституционных изменений // Сибирское юридическое обозрение. 2026. Т. 23, № 2. С. 221–233. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-2-221-233>. EDN: <https://elibrary.ru/avldsp>

Original scientific article

The Constitutional Development of the Democratic People's Republic of Korea through the Prism of Constitutional Amendments

O. O. Bazina

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉ maksimova_o@mail.ru

Kim E. U.

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ kim@iccaras.ru

Abstract. The study of the principal issues of the constitutional development of the Democratic People's Republic of Korea is an important task of both theoretical and practical significance. The modern legal system of the DPRK, including its Constitution and legislation, has been shaped by specific political and historical factors, including the legacy of customary law, Confucian norms, socialist ideology, Juche ideas, and the unique conditions in which this state functions. The development of constitutional law in the DPRK has passed through several key stages since the adoption of its first Constitution in 1948. Each new version of the Constitution has reflected changing socio-economic, cultural, and political realities, as well as the ideological positions of the country's leadership, including the adoption of the 1972 Constitution and its subsequent amendments. In the context of international relations, the study of this subject is particularly relevant for states seeking to establish contacts with the DPRK. The legal framework and mechanisms of legal regulation developed under the conditions of the DPRK's unique socio-economic and political development must be taken into account in the course of diplomatic negotiations and economic cooperation. The study of the constitutional development of the DPRK not only deepens our understanding of the specific features of this state, but also contributes to the formation of a more balanced approach to engagement with it in the international arena. Understanding the legal foundations on which DPRK statehood is built makes it possible to identify potential avenues for further rapprochement and cooperation, which undoubtedly makes a thorough and careful analysis necessary. The study of constitutional rhetoric provides a key to understanding ideological shifts, such as the transition from Juche and Songun ideology to the ideas of Kimilsungism-Kimjongilism. No less significant is the question of how constitutional norms adapt to the challenges of globalization and international pressure. The analysis conducted makes it possible to critically assess the thesis that the Basic Law is merely declaratory and to identify its actual functions in legitimizing the regime. Consideration of these aspects is necessary for forming a comprehensive picture of the political and legal system of the DPRK, one that goes beyond superficial interpretations.

Keywords: constitutional law; Juche ideas; socialist ideology; Confucianism; DPRK

Conflict of interest. The Authors declare no conflict of interest.

For citation: Bazina O. O., Kim E. U. The Constitutional Development of the Democratic People's Republic of Korea through the Prism of Constitutional Amendments. *Siberian Law Review*. 2026;23(2):221-233. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-2-221-233>. EDN: <https://elibrary.ru/avldsp> (In Russ.)

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение	223
II. Конституционное развитие	223
III. Разработка и принятие народно-демократической Конституции 1948 г.	225
IV. Разработка и принятие социалистической Конституции 1972 г.	227
V. Заключение	231
Список литературы	232

I. ВВЕДЕНИЕ

При исследовании северокорейского опыта развития основ конституционного строя необходимо абстрагироваться от сформировавшихся стереотипов о государстве, конституционном строе, порядке формирования органов государственной власти в целом. Исследования конституционного развития Корейской Народно-Демократической Республики (далее – КНДР) практически отсутствуют.

КНДР является близким соседом Российской Федерации, с которым имеется многолетний опыт сотрудничества. При этом становление и развитие КНДР на первоначальном этапе во многом зависело от СССР.

Конституционное развитие КНДР представляет собой сложный и многогранный процесс, который нельзя свести лишь к изучению текстов конституций [1, р. 101–117]. Важно учитывать, что Конституция КНДР не является статичным документом, а отражает изменяющиеся социально-экономические, культурные, политические реалии, идеологические установки и властные отношения. Анализ конституционного развития КНДР требует комплексного подхода, учитывающего не только тексты конституций, но и более широкий контекст политических процессов, идеологических изменений и их влияния на жизнь общества [2, с. 69–110; 3, с. 68–70; 4, с. 109]. Однако в настоящей статье преимущественно исследуется конституционное развитие КНДР.

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

9 февраля 1946 г. в Пхеньяне был создан Временный народный комитет Северной Кореи. В Комитет состояли представители различных партий и организаций, что подчеркивало мультипартийный подход на начальном этапе [2, с. 119–254]. Однако фактическое влияние и полномочия этого комитета были ограничены, так как он действовал в рамках, установленных советским военным командованием, и не мог противоречить его решениям. В то же вре-

мя необходимо учитывать, что советская военная и гражданская администрации действовали в соответствии с директивой руководства СССР от 21 сентября 1945 г., которая определила, что перед Кореей стоят задачи буржуазно-демократических преобразований, и поэтому запрещала вводить советские порядки. В связи с этим представители СССР поощряли создание народных комитетов, в работе которых принимали участие представители всех классов и слоев общества, за исключением прояпонских коллаборационистов, и в которых люди набирались опыта решения общественных дел и управления местными, а затем и региональными и общегосударственными делами после формирования соответствующего уровня народных комитетов, то есть провинциальных комитетов, затем комитетов пяти провинций, а в начале 1946 г. – Временного народного комитета. На территории северной части Кореи поощрялось создание антиколониальных, буржуазно-демократических, антиимпериалистических партий и общественных организаций. Так были созданы Социал-демократическая партия, Демократическая партия, Народная партия, Новая народная партия, а также партия Чонудан, выражавшая интересы религиозных кругов страны. 10 октября 1946 г. из числа коммунистов, многие из которых состояли ранее в Коммунистической партии Китая (до начала сентября 1946 г. на территории Кореи не было коммунистической партии, во-первых, из-за жесточайших репрессий японских властей, во-вторых, из-за роспуска Коммунистической партии Кореи решением Исполкома Коминтерна в 1928 г.), было создано Оргбюро Коммунистической партии Кореи, которая в свою очередь была организована в начале сентября в Сеуле, в зоне, где капитуляцию японских войск и властей должны были принять американские силы. Партию создали бывшие коммунисты, находившиеся в годы японского колониального правления в тюрьмах

и вышедшие на свободу после освобождения Кореи. Большинство партий и общественных организаций (профсоюзы, молодежные, женские, аграрные, творческие союзы) входили в Единый демократический отечественный фронт, объединявший антиимпериалистические демократические организации. Такой подход объяснялся тем, что изначально СССР не имел намерения оставаться надолго в Корее и был заинтересован в том, чтобы корейцы самостоятельно и успешно управляли своими делами и, разумеется, проводили бы дружественную по отношению к СССР политику.

Временным комитетом были приняты Закон о земельной реформе от 5 марта 1946 г., Закон о равноправии женщин от 30 июля 1946 г.¹

Вышеперечисленные общественные организации и партии создавались явочным порядком, а затем регистрировались советской гражданской администрацией (далее – СГА). В создании законов также принимали участие представители юридического сообщества из числа работников СГА. Все эти мероприятия и законы были положительно восприняты местным населением в первую очередь потому, что отвечали настроениям народа, а также потому, что соответствовали правовой системе Кореи того времени. Нормы обычного права, регулирующие бытовые и семейные отношения, конечно, отличались от советских законов. Но собственно правовая система Кореи, созданная в годы японского колониального правления, была основана на принципах и нормах римского права. Поскольку советская правовая система также в основе своей имела нормы и принципы римского права, то жителям Кореи было легче понять мотивы и содержание законов, принимаемых Временным Народным Комитетом. В дальнейшем правовая система КНДР также в качестве основы использовала

нормы и принципы римского права. Понятно, что уже в Конституции возникшей в сентябре 1948 г. КНДР были новеллы, заимствованные из советского права, к примеру, форма государственной власти в виде парламентской республики, при этом сами парламентарии не были профессиональными законодателями и собирались на сессии парламента 1–2 раза в году, а в остальное время работали по месту своей основной деятельности. Отсюда такой феномен, как представительство в парламенте людей всех профессиональных групп, то есть рабочих, крестьян, служащих, деятелей культуры, представителей вооруженных сил, органов правопорядка [5, с. 123–139]. В связи с этим в КНДР появился такой институт в системе парламента, как президиум парламента – постоянно действующий орган, имеющий право принимать в межсессионный период законы, которые затем утверждаются на сессии парламента. Эта система действовала во всех странах народной демократии и сохраняется в современных социалистических государствах (Китайской Народной Республике, Республике Куба, КНДР, Социалистической Республике Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республике). В Южной Корее с момента образования парламента его члены являются профессиональными законодателями, то есть осуществляют деятельность на профессиональной постоянной основе в парламенте и получают зарплату, а также имеют штат помощников. Институт депутатской неприкосновенности также был заимствован из советской правовой системы. Советская правовая система оказала влияние и на судебную систему КНДР: судьи различного уровня избираются и отзываются народными советами соответствующего уровня на срок их полномочий, а также присутствует институт народных заседателей, которые также избираются

¹ См.: 조선민주주의인민공화국 법집. 평양, 1961. 제 1권. 23–26 페이지 [Сборник законов КНДР. Пхеньян, 1961. Т. 1. С. 23–26]; Государственное право стран народной демократии: [учеб. для ун-тов и юрид. вузов] / Л. М. Гудошников, В. Ф. Коток, В. А. Туманов, Н. П. Фарберов; под ред. доц. В. Ф. Котока. М.: Госюриздат, 1961. С. 378.

и отзываются народными советами. Советская система изначально предполагала многопартийность (первый состав Совнаркома включал, как известно, не только представителей РСДРП(б), но и партии эсэров). В КНДР до сих пор сохраняется многопартийная система: кроме правящей Трудовой партии Кореи (далее – ТПК) функционируют также две партии, которые, кстати, представлены в парламенте страны.

III. РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ Конституции 1948 г.

Процесс формирования государственной власти и политической системы в Северной Корее начался после Второй мировой войны и разделения Кореи на две части. В 1946 году были проведены выборы в представительный орган, который стал основой будущей государственной структуры.

Создание Комитета по установлению временной Конституции Кореи (조선임시헌법제정위원회) в 1947 г. стало важным шагом в разработке правовой основы новой власти. В 1948 году проект временной Конституции был одобрен Народным собранием и направлен на всеобщее обсуждение, что свидетельствовало о стремлении создать легитимную правовую базу для нового государства. II объединенное совещание в июне 1948 г. стало значимым событием, так как оно сплотило политические силы обеих частей полуострова с целью проведения всеобщих выборов. Выборы в высший представительный ор-

ган – Верховное народное собрание (далее – ВНС) – состоялись в августе 1948 г. на севере и юге страны. В связи с тем, что население южной части полуострова почти вдвое превышало численность населения северной части, на юге было избрано 360 депутатов, а на севере – 212. Первая сессия ВНС начала свою работу 8 сентября 1948 г. и приняла Конституцию (조선민주주의인민공화국헌법), в соответствии с которой 9 сентября 1948 г. была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. Конституция КНДР 1948 г. заложила основы политической системы. На первой сессии ВНС были избраны ключевые органы государственной власти, включая Кабинет министров, Президиум ВНС, Верховный Суд, а также был назначен Генеральный прокурор. Это событие ознаменовало формирование официальной политической структуры и начало нового этапа в истории Северной Кореи.

Конституция КНДР 1948 г., именуемая народно-демократической, действительно вступила в силу 9 сентября и стала важным шагом в формировании новой политической системы. Она сыграла ключевую роль в юридическом закреплении власти трудового народа, представленного избираемыми органами, которые несли ответственность перед народом. Структура Конституции, состоявшей из 10 глав и 104 статей², охватывала различные аспекты государственного устройства, прав и обязанностей граждан, а также механизмы управления³. Этот документ заложил основы для политической и социальной

² Структура Конституции КНДР 1948 г.: глава 1 «Основные принципы» (ст.ст. 1–10); глава 2 «Основные права и обязанности граждан» (ст.ст. 11–31); глава 3 «Высшие органы власти», включавшая раздел I «Верховное Народное Собрание» (ст.ст. 32–46), раздел II «Президиум Верховного Народного Собрания» (ст.ст. 47–51); глава 4 «Государственные центральные исполнительные органы», включавшая раздел I «Кабинет министров» (ст.ст. 52–62), раздел II «Министерства» (ст.ст. 63–67); глава 5 «Местные органы власти» (ст.ст. 68–81); глава 6 «Суд и прокуратура» (ст.ст. 82–94); глава 7 «Государственный бюджет» (ст.ст. 95–99); глава 8 «Национальная оборона» (ст. 100); глава 9 «Герб, флаг, столица» (ст.ст. 101–103); глава 10 «Порядок внесения поправок в конституцию» (ст. 104).

³ См.: Юрковский А. В. Общая характеристика некоторых особенностей государственно-правового строительства в Корейской Народно-Демократической Республике. URL: https://world.lib.ru/k/kim_o_i/ah.shtml (дата обращения: 20.06.2026).

жизни, ориентированной на интересы широких слоев населения [6, с. 119].

По своей направленности Конституция КНДР 1948 г. была социалистической, хотя и не содержала упоминания о социализме и диктатуре пролетариата [6, с. 121]. На наш взгляд, нельзя согласиться с отношением Конституции КНДР 1948 г. к числу социалистических, так как для данного типа конституций характерно закрепление руководящей роли коммунистической партии. Соответственно, считаем, что Конституция КНДР 1948 г. была буржуазно-демократической в народно-демократической форме. Она действительно отразила ключевые аспекты политической и экономической системы страны, сформировав основу для социалистических идеалов. Многоукладность экономики позволяла учитывать различные формы собственности, что, однако, в контексте реальной практики часто приводило к доминированию государственного сектора и централизованного управления.

В соответствии с принципами демократического централизма ВНС КНДР имело ключевое значение в системе власти, обладая полномочиями по созданию и контролю за другими государственными органами. Конституция КНДР 1948 г. сформировала иерархическую структуру государственного управления, где определяющую роль играли решения, принимавшиеся высшими органами власти. ВНС являлось высшим законодательным органом КНДР, который принимал законы, утверждал бюджеты и программы, а также избирал членов других государственных органов, включая Президиум ВНС. Президиум ВНС – постоянный орган ВНС, который исполнял функции власти в период между сессиями ВНС. Этот орган отвечал за оперативные вопросы и координацию работы ВНС. Кабинет министров – высший исполнительный орган, который занимался реализацией государственной политики и управлением экономикой.

Кабинет министров подчинялся ВНС и выполнял его решения. Глава 9 Конституции КНДР 1948 г. установила герб, флаг и столицу КНДР, которой стал Сеул (ст. 103). Заключительная глава Конституции КНДР 1948 г. была посвящена порядку внесения поправок в текст Основного закона.

Характеризуя Конституцию КНДР 1948 г. как народно-демократическую, следует выделить такие основные моменты, как закрепление принципа народной демократии и принципа демократического централизма. Данный документ оформил переход власти в руки представительных органов советского типа. Власть в КНДР, согласно ст. 2 Конституции КНДР 1948 г., принадлежала народу и осуществлялась высшим органом его власти – ВНС – при содействии местных органов власти в лице народных комитетов.

Позднее в связи с развитием и совершенствованием структуры государственных органов, изменениями административно-территориального деления страны в текст Конституции КНДР 1948 г. вносились поправки *пять раз*: в апреле и октябре 1954 г., в 1955, 1956 и 1962 гг. Следует обратить внимание, что внесенные поправки в целом пытались отобразить реальное соотношение политических сил, экономического строя, формировавшегося на территории КНДР [5, с. 395].

С 1954 года в стране начались значительные изменения в избирательной системе и местном самоуправлении. Увеличение срока полномочий ВНС с трех до четырех лет позволило укрепить стабильность власти. Создание народных собраний, которые заменили единые народные комитеты, способствовало более эффективному управлению на местах и повысило уровень участия граждан в местных делах. Также важным шагом стало снижение возраста активного избирательного права с 20 до 18 лет, что расширило возможности молодежи для участия

в политической жизни страны. Изменение нормы представительства в выборах депутатов ВНС с одного депутата на 50 тыс. чел. до одного депутата на 30 тыс. чел. привело к более прямому представлению интересов населения и улучшению работы законодательных органов. Эти изменения в целом были направлены на демократизацию власти и усиление вовлеченности граждан в политические процессы.

IV. РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1972 г.

Во второй половине XX в. в КНДР произошли существенные изменения, которые действительно повлияли на политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Установление социалистических основ и укрепление режима диктатуры пролетариата привели к необходимости ревизии Основного закона, что в свою очередь отражало стремление власти институционализировать вновь созданный социально-политический порядок. Так, необходимость принятия новой конституции была вызвана желанием отразить эти изменения и укрепить новую идеологию, что также послужило основой для легитимации существующей политической системы.

С точки зрения процесса принятия социалистической конституции следует обратить внимание на то, что в 1958 г. был создан Редакционный комитет по конституционным поправкам и дополнительным документам. Его целью стала разработка нового текста Основного закона, который должен будет отразить достижения социалистической реализации. В то же время среди солдат армии и членов ТПК набирала популярность идеология Чучхе (주체) [7, с. 1–19, 26], которая была принята в ка-

честве основной и единственной идеологии партии на 15-м пленарном заседании на IV съезде ТПК в 1967 г.⁴, что впоследствии было закреплено в тексте Основного закона. V съезд ТПК, прошедший в ноябре 1970 г., стал важной вехой: были подведены итоги работы партии в предыдущие десятилетия и проведена реорганизация внутрипартийной структуры.

Проект социалистической конституции, обсужденный 23 октября 1972 г. на 5-м пленуме Центрального комитета ТПК (далее – ЦК ТПК), также стал ключевым моментом в развитии законодательства и политической системы страны. Принятие ВНС новой Конституции через два месяца после дебатов, 27 декабря 1972 г., свидетельствовало о стремлении укрепить социалистические основы государственного устройства и зафиксировать достижения в области права и социальной политики.

Конституция КНДР (조선민주주의인민공화국 사회주의헌법) 1972 г. получила название «социалистическая». Отражая произошедшие в КНДР изменения, она закрепила политические, экономические, классовые и идеологические основы корейского социалистического государства и его политического механизма, функционирование которого было основано на режиме личной власти Генерального секретаря ЦК ТПК Ким Ир Сена. Конституция КНДР 1972 г. состояла из 11 глав (149 статей)⁵. Данная Конституция характеризуется как уникальная из-за сочетания сильных социалистических и националистических тенденций, а также наличия отсылок к идеологии чучхе.

Конституция, принятая в 1972 г., провозгласила Корейскую Народно-Демократическую Республику суверенным социалистическим государством,

⁴ См.: 1972년 제정된 조선 민주주의 인민 공화국 사회주의 헌법 // 사료로 본 한국사. 2025. URL: https://contents.history.go.kr/front/hm/view.do?levelId=hm_152_0030 (дата обращения: 25.02.2025).

⁵ Глава I «Политика», глава II «Экономика», глава III «Культура», глава IV «Основные права и обязанности граждан», глава V «Верховное народное собрание», глава VI «Президент КНДР», глава VII «Центральный народный комитет», глава VIII «Административный совет», глава IX «Местные народные собрания, народные комитеты и административные комитеты», глава X «Суд и прокуратура», глава XI «Герб, флаг, столица».

служащим интересам всего корейского народа. В статье 1 Конституции КНДР 1972 г. было закреплено, что суверенитет принадлежит корейскому народу, а власть осуществляется от имени народа. Статья 2 Конституции КНДР 1972 г. определяла основой народной власти союз рабочего класса и крестьянства под руководством первого. Народ считался единственным источником власти в государстве. Конституция КНДР 1972 г. определяла характер власти как диктатуру пролетариата. В КНДР основным способом осуществления государственной власти считалась представительная демократия. В статье 7 Конституции КНДР 1972 г. было указано, что «трудящиеся осуществляют власть через свои представительные органы – Верховное народное собрание и местные народные собрания всех уровней».

Конституция КНДР 1972 г. провозгласила руководящую роль ТПК в механизме власти и определила, что «КНДР руководствуется в своей деятельности идеями чучхе Трудовой партии Кореи, в которых марксизм-ленинизм находит свое творческое применение к действительности нашей страны»⁶ (ст. 4) [8, с. 80; 9].

В Конституции КНДР 1972 г. была закреплена многопартийность (ст. 53), однако она имела свои особенности. В стране действовали несколько партий, но все они подчинялись основной политической линии ТПК. Так, в КНДР действовали Социал-демократическая партия Кореи (조선사회민주당) [5, с. 130–139]⁷ и Рели-

гиозная партия Чондогё – Ченудан (천도교청우당) [10, с. 128–145; 11, с. 60–65]⁸. Эти политические партии признавали ведущую роль ТПК в политической системе и выступали за построение социализма. В стране функционировал важный политический институт – Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ), который объединял все политические партии и общественные организации под руководством ТПК с целью достижения мирного демократического объединения Кореи. С 2024 года этот орган был упразднен в связи с отказом КНДР от объединения с Республикой Кореей.

Конституция КНДР 1972 г. заложила основы совершенно новой системы государственной власти, определив при этом принципы формирования и функционирования органов управления, а также их структуру и полномочия. Этот документ стал важной вехой в развитии правовой системы страны, поскольку он не только определил ключевые институты государственной власти, но и установил основу для их взаимодействия, что позволило создать устойчивую и структурированную систему управления. Данная Конституция отражала обязательства государства по реализации социалистических принципов, обеспечению прав граждан и укреплению единства народа в борьбе за построение коммунистического общества. Она также способствовала формированию обширного правового фундамента, направленного на защиту

⁶ В КНДР чучхе как официальная идеология считается гармоничной трансформацией идей марксизма-ленинизма на основе древнекорейской (конфуцианской) философской мысли. Впервые термин «чучхе» прозвучал в речи Ким Ир Сена «Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении чучхе» (사상사업에서 교조주의와 형식주의를 퇴치하고 주체를 확립할 데 대하여), произнесенной 28 декабря 1955 г. См.: *Kim Il Sung. On Eliminating Dogmatism and Formalism and Establishing Juche in Ideological Work* : speech to party propaganda and agitation workers, December 28, 1955. Pyongyang : Foreign Languages Publishing House, 1973.

⁷ Демократическая партия Кореи – политическая партия, основанная 3 ноября 1945 г. В 1981 году название партии было изменено на «Социал-демократическая партия Кореи» (조선사회민주당), а идеологической основой партии была объявлена концепция националистической социал-демократии.

⁸ Религиозная партия Чондогё – Ченудан (천도교청우당), преемницей которой стала Молодёжная партия Чхондогё («Партия молодых друзей небесного пути») (천도교청년당), с 1946 г. активно занялась миссионерской деятельностью с одобрения советского военного командования.

государственности КНДР в условиях динамично меняющегося мира. Так, вместо Президиума ВНС и Кабинета министров (сформированные Конституцией КНДР 1948 г.) были учреждены Постоянный совет ВНС (ст.ст. 85–88 гл. V), Президент КНДР⁹ (гл. VI), Центральный народный комитет (гл. VII) и Административный совет (гл. VIII). Полномочия Президиума ВНС были перераспределены между новообразованными органами – Постоянным советом ВНС, Президентом КНДР¹⁰, Центральным народным комитетом¹¹.

В период с 1972 по 1992 г. в текст Конституции КНДР не было внесено ни одной поправки, что в целом свидетельствует о достаточно стабильной внутренней политике государства. Изменения конституционно-правовых институтов в КНДР в 1990-х гг. стали следствием как внутренней динамики, так и внешнего давления, отразив сложное взаимодействие между традициями и необходимостью реформ в контексте новых вызовов. Эти события значительно повлияли на дальнейшее развитие политической системы и общественной жизни, сформировав уникальный путь, которого КНДР придерживалась в следующие десятилетия [12, с. 109–114].

Первая и вторая серии поправок к Конституции КНДР были внесены 9 апреля 1992 г. и 5 сентября 1998 г. Основной целью поправок стало корректирование механизма власти в изменившихся условиях, а также изменение имиджа государства в глазах

мирового сообщества. Учитывая общее количество конституционных поправок, внесенных в 1992 и 1998 гг. [13, с. 68–70], можно сделать вывод, что фактически был принят новый текст Конституции КНДР¹².

Измененному тексту Конституции КНДР предшествует введение (서문), которое невелико по объему, но пространно по содержанию и в котором неоднократно упоминается имя Ким Ир Сена. Сохранена характеристика КНДР как суверенного социалистического государства, представляющего интересы всего корейского народа (ст. 1). Следует обратить внимание на то, что КНДР распространяла свою юрисдикцию на весь полуостров, а не только на его северную часть.

В 1992 году в Конституции КНДР фиксируется руководящая роль ТПК в государстве и обществе (ст. 11). Этим руководство страны попыталось обезопасить свое влияние в связи с событиями, происходившими в России.

Особого внимания заслуживают идеологические основы Северокорейского государства. В новой редакции Конституции КНДР исключены упоминания о марксизме-ленинизме, сплоченности с социалистическими странами, пролетарском интернационализме и т. п. Идеологической основой были провозглашены идеи чучхе, однако ст. 3 Конституции КНДР получила новую интерпретацию: КНДР отныне руководствовалась в своей деятельности идеями чучхе (мировоззрение, в центре

⁹ Следует обратить внимание, что корейский термин 주석 следует переводить как «Председатель».

¹⁰ Конституция КНДР 1972 г. заменила коллегиальную главу государства единоличным, учредив должность Президента КНДР. Президент избирался ВНС на 4 года и был ответственен перед ВНС в своей деятельности. Президент являлся главой государства и представлял государственную власть. Был наделен широкими полномочиями. Президент также являлся Верховным главнокомандующим и председателем Комитета обороны. От имени Президента КНДР опубликовывались законы, принятые ВНС, и указы.

¹¹ Центральный народный комитет – высший руководящий орган государственной власти. Он формировался в составе Президента КНДР и вице-президента КНДР, а также секретаря и других членов на 4 года.

¹² В новой редакции 1998 г. Конституция КНДР состояла из преамбулы (введения) и 7 глав (166 статей): глава I «Политика»; глава II «Экономика»; глава III «Культура»; глава IV «Оборона страны»; глава V «Основные права и обязанности граждан»; глава VI «Государственные органы», включающая раздел 1 «Верховное народное собрание», раздел 2 «Государственный комитет обороны», раздел 3 «Президиум Верховного народного собрания», раздел 4 «Кабинет министров», раздел 5 «Местные народные собрания», раздел 6 «Местные народные комитеты», раздел 7 «Прокуратура и суд»; глава VII «Герб, флаг, гимн и столица».

которого находится человек) и революционными идеями, нацеленными на осуществление самостоятельности народных масс. Ранее – до внесения поправок – суть идей чучхе заключалась в творческом применении марксизма-ленинизма в условиях КНДР (ст. 4 Конституции КНДР 1972 г.).

Вопрос объединения Корейского полуострова занимал значительное место в государственной идеологии и законодательстве обоих государств. Внесение изменений в ст. 9 Конституции КНДР (ред. 1992 г.) означало стремление к воссоединению обеих частей полуострова на принципах, подчеркивающих важность независимости, мирного сосуществования и национальной консолидации. Эти принципы отражали не только стремление к диалогу и взаимопониманию между Севером и Югом, но и акцентировали внимание на единстве корейской нации, которое подрывалось интервенцией иностранных государств и политическими разногласиями.

Изменениям подверглись механизм функционирования государственных органов, их структура и компетенция. Как указывает Н. П. Гуреева, в 1992 г. были сокращены полномочия Президента КНДР [13, с. 69]. Если Конституция КНДР 1972 г. предусматривала, что Президент являлся главой государства и представлял государственную власть КНДР, то в редакции 1992 г. были опущены слова «государственная власть» и определялось, что Президент только представлял КНДР (ст. 105). Поправками 1998 г. были упразднены институт Президента КНДР и возглавляемый им Центральный народный комитет как «высший руководящий орган государственной власти КНДР». В редакции 1992 г. появился новый раздел «Комитет обороны КНДР».

Третья серия поправок носила точечный характер. Во введение, наряду с идео-

логией чучхе, была отмечена и идеология сонгун (선군정치), также систематизированная в качестве правящей.

Четвертая серия поправок к Конституции КНДР была введена 9 апреля 2010 г. Одним из ключевых изменений стало преобразование Центрального суда и Центральной прокуратуры в Верховный суд и Верховную прокуратуру соответственно. Эти преобразования не только изменили название указанных органов, но и, вероятно, отразили стремление власти усилить централизованное управление судебной системой и повысить авторитет последней.

Пятая серия поправок к Конституции КНДР была внесена 13 апреля 2012 г. Во введении Ким Чен Ир был провозглашен «вечным председателем Государственного комитета обороны КНДР». В разделе 2 «Государственный комитет обороны» главы VI была введена должность Первого председателя указанного комитета, которую занял Ким Чен Ын.

Шестая серия поправок была принята 1 апреля 2013 г. Изменениям подверглось введение, также был изменен срок образования: «Государство развивает общее 12-летнее обязательное образование...». Ранее он составлял 11 лет.

Седьмая серия поправок была внесена 29 июня 2016 г. Поправки вновь затронули введение. Также была реорганизована структура государственных органов. В главу 6 были добавлены раздел 2 «Председатель Государственного совета КНДР» (ст.ст. 100–106) и раздел 3 «Государственный совет КНДР» (ст.ст. 107–112). Так, Государственный комитет обороны КНДР был реорганизован в Государственный совет КНДР (조선민주주의인민공화국 국무위원회, буквально «Комитет по государственным делам КНДР») и определен как высший орган политического руководства [14, с. 54]¹³.

¹³ См.: Базина О. О. Правовое пространство Корейской Народно-Демократической Республики // Юридическая география мира : учеб. : в 2 т. М. : Прометей, 2026. Т. 2. Правовые пространства Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании / А. А. Малиновский, С. С. Агеев, О. О. Базина и др. ; под ред. А. А. Малиновского. С. 260.

Председатель Государственного совета КНДР определен в качестве высшего руководителя КНДР, представляющего государство как внутри страны, так и на международном уровне. Председатель Государственного совета КНДР избирается ВНС КНДР сроком на 5 лет, после чего он может быть переизбран. В соответствии со ст. 101 Конституции КНДР Председатель Государственного совета КНДР не избирается депутатом Верховного народного собрания¹⁴.

В 2019 году в Конституции КНДР был закреплён статус Государственного совета КНДР. Он является высшим органом политического руководства государства, который состоит из Председателя, первого заместителя Председателя, заместителя Председателя и других членов. При этом численный состав не определен. Основными полномочиями Государственного совета КНДР, в соответствии со ст. 110 Конституции КНДР, являются обсуждение и принятие решений по национальной политике, контроль за исполнением указов Председателя Государственного совета КНДР, решений и постановлений Государственного совета КНДР, отмена решений или постановлений государственных органов, противоречащих указам Председателя Государственного совета КНДР или постановлениям Государственного совета КНДР.

Восьмая серия поправок была принята 11 апреля 2019 г. Поправки коснулись введения. Так, оба лидера теперь именуются «Великий вожь товарищ Ким Ир Сен» (위대한 김일성 동지) и «Великий вожь товарищ Ким Чен Ир» (위대한 령도자 김정일 동지).

Ранее ст. 3 Конституции КНДР определяла идеологию чучхе и идеологию сонгун в качестве руководящих принципов КНДР, но после пересмотра обе идеологии были объединены, получив новое

наименование — «кимирсенизм-кимчениризм», ставший единственным руководящим принципом.

Девятая серия поправок была внесена спустя всего несколько месяцев — 29 августа 2019 г. Были усилены авторитет Председателя Государственного совета КНДР и полномочия Государственного совета КНДР, в основном это произошло за счет внесения поправок в полномочия ВНС.

Обязанности и полномочия Председателя Государственного совета КНДР были расширены в части обнародования законов, принятых ВНС, а также указов и решений, принятых Государственным советом КНДР (ст. 104). Кроме того, Председателю Государственного совета КНДР было предоставлено право назначения и отзыва послов, находящихся в зарубежных странах, которое ранее, согласно п. 15 ст. 115 Конституции КНДР, входило в полномочия Президиума ВНС.

Десятая поправка была введена 27 сентября 2023 г. на 9-й сессии ВНС 14-го созыва. Данная поправка делает Конституцию КНДР первой социалистической конституцией и в целом первым Основным законом, в котором законодательно закреплено принятие политики использования ядерного оружия (ст. 58).

7–8 октября 2024 г. прошла 11 сессия ВНС 14 созыва, в ходе которой депутаты единогласно проголосовали за Закон КНДР «О принятии поправок и дополнений в ряд содержания Социалистической Конституции»¹⁵.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституция КНДР 1972 г. ознаменовала формальное установление режима власти Ким Ир Сена и закрепление идеологических основ государства. Ее принятие завершило процесс институционализации идеологии

¹⁴ См.: Ким Чен Ына переизбрали председателем Госсовета КНДР // Комсомольская правда. 2019. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3445485/> (дата обращения: 20.06.2026).

¹⁵ См.: О сессии ВНС КНДР // New Eastern Outlook. 2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/11/02/o-sessii-vns-kndr/> (дата обращения: 20.06.2026).

чучхе в качестве руководящих идей государственной и общественной жизни.

Последующие поправки отражали эволюцию политической системы в ответ на внутренние и внешние вызовы. В 1990-е годы после распада СССР и смерти Ким Ир Сена ключевые изменения были направлены на легитимизацию преемственности власти и усиление роли Ким Чен Ира, в частности, через учреждение поста Председателя Комитета обороны КНДР как высшей государственной должности. Поправки 1998 г. официально закрепили идеологию сонгун в качестве основного политического принципа, отражая милитаризацию государства в условиях экономического кризиса. В 2009–2012 гг. в период перехода власти к Ким Чен Ыну в Конституцию КНДР были внесены поправки для укрепления статуса нового лидера как Верховного главнокомандую-

щего и затем Председателя Государственного совета КНДР, а также для закрепления за КНДР статуса ядерной державы.

Таким образом, конституционное развитие КНДР после 1972 г. демонстрирует адаптацию исходной модели к задачам обеспечения преемственности власти. Вектор абсолютного приоритета военной силы сместился в сторону авторитета исполнительной функции власти, сохранив при этом неизменным идеологический стержень режима.

Конституционное развитие КНДР во многом отражает внутренние и внешние вызовы, с которыми сталкивалась страна, и продолжает подтверждать авторитарный характер политической системы, ориентированной на власть верховного лидера, руководящую роль Трудовой партии Кореи, а также демонстрирует свою самобытность.

Список литературы

1. Constitutionalism in Asia in the Early Twenty-First Century / ed. by A. H. Y. Chen. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. 435 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107338333>
2. Асмолов К. В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М. : ИДВ РАН, 2009. 483 с.
3. Григорьева О. Г. Современный социализм: правовое регулирование собственности (на примере Китая, Вьетнама, Северной Кореи) // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 62–72. DOI: <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2023-3-62-72>
4. Ланьков А. Н. КНДР вчера и сегодня: неформальная история Северной Кореи. М. : Восток-Запад, 2005. 448 с.
5. Симотомаи Нобуо. Ким Ир Сен и Кремль: Северная Корея эпохи холодной войны (1945–1961 гг.) : моногр. / пер. с яп. под общ. ред. Д. В. Стрельцова. М. : МГИМО-Университет, 2009. 332 с.
6. Чиркин В. Е. Правовые системы современности: взаимовлияние, сближение и антагонизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 118–131.
7. Жебин А. З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен / отв. ред. М. Д. Демченко. М. : Рус. панорама, 2006. 214 с.
8. Супрунов А. Г., Васильева Е. В. Историко-юридический и лингвистический анализ особенностей конституционного строительства в Корейской Народно-Демократической Республике // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 76–82. DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2020-1-76-82>
9. Захарова Л. В. VIII съезд Трудовой партии Кореи и его экономические задачи // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022. М. : ИКСа РАН, 2022. С. 103–112. DOI: <https://doi.org/10.48647/ISSA.2022.93.90.035>
10. Севрюгин С. Особенности корейской религиозной организации «Чхондогё» и причины её сотрудничества с коммунистами // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40, № 2. С. 128–145. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-128-145>
11. Ершова Е. В. Религиозное общество «Чхондогё»: история, политика, идеология // Роль религиозного фактора в жизни корейского общества / под ред. И. А. Толстокулакова. Владивосток, 2004. С. 160–236.
12. Баранова Е. С. Особенности становления правовой системы КНДР: факторы развития и основные этапы // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2 (77). С. 109–114.
13. Юрковский А. В. Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 68–73.
14. Асмолов К. В., Захарова Л. В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012–2021) : моногр. М. : ИКСа РАН, 2022. 440 с. DOI: <https://doi.org/10.48647/IFES.2022.83.95.009>

References

1. Chen A. H. Y. (Ed.). *Constitutionalism in Asia in the Early Twenty-First Century*. Cambridge: Cambridge University Press; 2014. 435 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107338333>
2. Asmolov K. V. *Korean Political Culture. Traditions and Transformation*. Moscow: IFES RAS Publ.; 2009. 483 p. (In Russ.)
3. Grigorieva O. G. Modern Socialism: Legal Regulation of Property (on the Example of China, Vietnam, North Korea). *Moscow Juridical Journal*. 2023;3:62-72. DOI: <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2023-3-62-72> (In Russ.)
4. Lan'kov A. N. *The DPRK Yesterday and Today: An Informal History of North Korea*. Moscow: Vostok-Zapad Publ.; 2005. 448 p. (In Russ.)
5. Simotomai Nobuo. *Kim Il Sung and the Kremlin: North Korea in the Cold War Era, 1945–1961*. Moscow: MGIMO-Universitet Publ.; 2009. 332 p. (In Russ.)
6. Chirkin V. E. The Legal Systems of Modern Times: Mutual Influences, Convergence and Antagonisms. *RUDN Journal of Law*. 2014;2:118-131. (In Russ.)
7. Zhebin A. Z. *The Evolution of the Political System of the DPRK in the Context of Global Changes*. Moscow: Russkaya panorama Publ.; 2006. 214 p. (In Russ.)
8. Suprunov A. G., Vasil'eva E. V. Historical-Legal and Linguistic Analysis of Constitutional Construction in the Democratic People's Republic of Korea. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;1:76-82. DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2020-1-76-82> (In Russ.)
9. Zakharova L. V. Eighth Congress of the Workers' Party of Korea and Its Economic Agenda. In: *East Asia: past, present and future*. 2022. Moscow: ICCA RAS Publ.; 2022. P. 103–112. DOI: <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.93.90.035> (In Russ.)
10. Sevriugin S. Characteristics of the Korean Religious Organization Cheondogyo and the Reasons for Its Cooperation with the Communists. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2022;40(2):128-145. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-128-145> (In Russ.)
11. Ershova E. V. Religions Society "Chondogyo": History, Policy, Ideology. In: Tolstokulakov I. A. (Ed.). *The Role of the Religious Factor in Korean Society*. Vladivostok: Far East University Publ.; 2004. P. 160–236. (In Russ.)
12. Baranova E. S. The Peculiarities of the DPRK Legal System's Formation: The Factors of Evolution and Main Stages. *Siberian Law Herald*. 2017;2:109-114. (In Russ.)
13. Yurkovskii A. V. Specific Features of the Legal Systems of the Democratic People's Republic of Korea and the People's Republic of China. *Siberian Law Herald*. 2008;2:68-73. (In Russ.)
14. Asmolov K. V., Zakharova L. V. Contemporary North Korea: the First Decade of the Kim Jong Un Era (2012–2021). Moscow: ICCA RAS Publ.; 2022. 440 p. DOI: <https://doi.org/10.48647/IFES.2022.83.95.009> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Олеговна Базина, доцент кафедры конституционного права, МГИМО МИД России (пр. Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0427-4047>; e-mail: maksimova_o@mail.ru;

Ким Эн Ун, ведущий научный работник ИКСА РАН (Нахимовский пр., 32, Москва 117997, Российская Федерация), кандидат философских наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8449-7135>; e-mail: kim@iccaras.ru

ABOUT THE AUTHORS

Olga O. Bazina, Associate Professor of the Department of Constitutional Law at the MGIMO University (76 Vernadsky ave., Moscow, 119454, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0427-4047>; e-mail: maksimova_o@mail.ru;

Kim En Un, Leading Research Fellow at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky ave., Moscow 117997, Russian Federation), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8449-7135>; e-mail: kim@iccaras.ru